

УДК 340

ЕКАТЕРИНОДАРСКИЙ ГОРОДСКОЙ СИРОТСКИЙ СУД: ПРЕДПОСЫЛКИ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ (конец XIX – начало XX в.)

© 2024 г. Н. В. Паршина

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

E-mail: natalya.v.parshina2012@yandex.ru

Поступила в редакцию 19.10.2023 г.

Аннотация. Статья посвящена комплексному историко-правовому анализу предпосылок образования Екатеринодарского городского сиротского суда в конце XIX в. и оценке его практической деятельности. В частности, в работе исследуются особенности установления опеки и попечительства над несовершеннолетними на Кубани в дореформенный период, а также раскрываются социально-политические причины, объясняющие, почему деятельность сиротских судов в конце XVIII – первой половине XIX в. не предусматривалась в военно-казачьих поселениях. Только со второй половины XIX в. в Кубанской области начинают формироваться условия для образования этих органов. Так, в 1886 г. при Екатеринодарском окружном суде был учрежден городской сиротский суд из числа мещан и купцов. В статье проанализированы особенности установления опеки и попечительства над несовершеннолетними горожанами Екатеринодара в конце XIX – начале XX в. Автор приходит к выводу, что образование Екатеринодарского городского сиротского суда было предопределено действием реформ Александра II, устраняющих императивный, монословный принцип функционирования административных и судебных учреждений на Кубани.

Ключевые слова: опека, попечительство, казачество, Екатеринодарский городской сиротский суд, судоустройство, судопроизводство, городское самоуправление, судебная практика.

Цитирование: Паршина Н. В. Екатеринодарский городской сиротский суд: предпосылки образования и правоприменительная практика по установлению опеки и попечительства над несовершеннолетними (конец XIX – начало XX в.) // Государство и право. 2024. № 8. С. 190–200.

DOI: 10.31857/S1026945224080194

YEKATERINODAR CITY ORPHAN COURT: PREREQUISITES OF EDUCATION AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE FOR THE ESTABLISHMENT OF GUARDIANSHIP AND GUARDIANSHIP OVER MINORS (XIX – early XX centuries)

© 2024 N. V. Parshina

Kuban State University, Krasnodar

E-mail: natalya.v.parshina2012@yandex.ru

Received 19.10.2023

Abstract. The article is devoted to a comprehensive historical and legal analysis of the prerequisites for the formation of the Yekaterinodar city orphan Court at the end of the XIX century. and an assessment of its practical activities. In particular, the paper examines the peculiarities of establishing guardianship and guardianship over minors in the Kuban in the pre-reform period, as well as reveals the socio-political reasons explaining why the activities of orphan courts at the end of the XVIII — first half of the XIX century were not provided for in military Cossack settlements. Only since the second half of the XIX century. Conditions for the formation of these organs are beginning to form in the Kuban region. So, in 1886, the city orphan court was established at the Yekaterinodar District Court, from among the burghers and merchants. The article analyzes the features of establishing guardianship and guardianship over minor citizens of Yekaterinodar in the late XIX — early XX century. The author comes to the conclusion that the formation of the Yekaterinodar City Orphan Court was predetermined by the action of the reforms of Alexander II, eliminating the imperative, monosyllabic principle of the functioning of administrative and judicial institutions in the Kuban.

Key words: guardianship, guardianship, Cossacks, Yekaterinodar City Orphan Court, judicial system, judicial proceedings, city self-government, judicial practice.

For citation: *Parshina, N.V. (2024). Yekaterinodar City Orphan Court: prerequisites for education and law enforcement practice for establishing guardianship and guardianship over minors (late XIX — early XX century) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 8, pp. 190–200.*

2018–2027 годы в России объявлены Десятилетием детства¹. В рамках данной программы законодателем предусматривается совершенствование системы опеки и попечительства в отношении детей-сирот, а также развитие института замещающих семей.

В связи с чем актуализируется необходимость обращения к ретроспективе малоизученных аспектов становления социальных учреждений, обеспечивающих защиту личных и имущественных интересов несовершеннолетних в России. Одними из таких органов являлись сиротские суды, образованные во второй половине XVIII в. Екатериной II при городских магистратах².

Сиротские суды в городах стали принципиально новой для российской действительности структурой³. Их основная функция заключалась в установлении попечения над купеческими и мещанскими вдовами, малолетними сиротами и их имуществом.

Что касается историографии вопроса, то в отечественной юридической мысли дореволюционного периода изучение деятельности сиротских судов осуществлялось преимущественно в пределах анализа разработки и принятия соответствующих нормативных актов, регламентирующих их правовой статус: Учреждения для управления губерний 1775 г., Грамоты на выгоды городам Российской Империи 1785 г., Городовые положений 1870 и 1892 гг.⁴

Советская юриспруденция начала XX в., для которой нередко был характерен критический подход к организации

имперского городского самоуправления⁵, исходила из необходимости упразднения данного учреждения и передачи его полномочий советским органам опеки и попечительства⁶. Делопроизводство городских сиротских судов было вовлечено в научный оборот только со второй половины XX в.⁷

Анализ работы городских сиротских судов строится на междисциплинарном подходе (преимущественно на стыке юридической и исторической наук) с привлечением широкого спектра методологического инструментария. Предмет исследования в трудах юристов, чаще историков, посвященных данной проблематике, ограничивается, как правило, пределами одной административной единицы Российской Империи⁸.

В то же время, судя по их содержанию, значительная часть судебной практики рассматриваемых учреждений до сих пор не была предметом научного осмысления. Это относится и к деятельности Екатеринодарского городского сиротского суда, поскольку в имеющихся исторических и правовых исследованиях, посвященных

⁵ См., напр.: *Берман Я.Л.* Советы на новом этапе. М.; Л., 1931. С. 23.

⁶ См.: *Хмельницкий А.И.* Красное право и красный суд. Одесса, 1921. С. 19.

⁷ См.: *Думенко О.Е.* Документы сиротских судов в справочниках региональных государственных архивов // Отечественные архивы. 2012. № 3. С. 30.

⁸ См., напр.: *Азизбаева Р.Е.* К вопросу о практике Московского сиротского суда в конце XVIII столетия // Концептуал: сб. науч. тр. кафедры философии и истории Московского финансово-промышленного университета. М., 2016. Вып. 2. С. 214–222; *Короткова Ю.А.* Социальная деятельность судебных учреждений России в 18 веке (сиротские суды Владимирской губернии) // Пробелы в рос. законодательстве. 2014. № 3. С. 59–62; *Булюлина Е.В., Мельникова В.В.* Царицынский городской магистрат как сословный суд городского населения. 1784–1866 гг. // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 4. С. 130–138; *Батиев Л.В.* Формирование и основные направления деятельности сиротского суда армянской колонии Нахичевань-на-Дону в первой половине XIX в. // Вестник НУ им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 5. С. 9–16; *Шербиц С.Н., Тимофеева О.А., Карпова Э.Р.* Делопроизводство в сиротских судах Тобольской губернии // Вестник Томского гос. ун-та. История. 2021. № 73. С. 67–75; *Ниметуллаева С.С.* Развитие правовых основ деятельности сиротских судов в Таврической губернии во второй половине XIX — начале XX в // Ученые записки КФУ им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2013. № 2-1 (1). С. 97–105.

¹ См.: Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // СЗ РФ. 2017. № 23, ст. 3309.

² См.: Учреждения для управления Всероссийской Империи. Часть первая от 7 ноября 1775 г. № 14392 // ПСЗРИ. Собр. I. Т. XX. СПб., 1830. С. 232.

³ См.: *Киприянова Н.В.* Деятельность сиротского суда г. Владимира в конце XVIII — первой половине XIX в. // Вестник Государственного университета просвещения. Сер.: История и политические науки. 2010. С. 32.

⁴ См., напр.: *Григорьев В.А.* Реформа местного управления при Екатерине II: (Учреждение о губерниях 7 ноября 1775 г.). СПб., 1910. С. 271, 272; *Дитятин И.И.* Устройство и управление городов России. СПб., 1875. С. 388; *Майдель В.Н.* Систематический сборник решений Правительствующего сената, разъясняющих Городовое положение, с полным текстом последнего по Своду законов изд. 1876 г. СПб., 1879. С. 58.

пореформенной судебной системе и городскому самоуправлению Кубани, работа Екатеринодарского сиротского суда не анализируется вовсе⁹ или упоминается лишь фрагментарно¹⁰.

Важно подчеркнуть, что образование сиротских судов в последней четверти XVIII в. предполагалось не во всех городах Российской империи. Исключением, в частности, были местности постоянного проживания казачьих войск, порядок самоуправления в которых не предусматривал участия в нем представителей других сословий. Такие правила распространялись и на г. Екатеринодар, возведение которого началось в 1794 г.¹¹ на землях, высочайше пожалованных для поселения черноморским казакам (бывшим запорожцам)¹². То есть изначально здешняя система местного самоуправления не предполагала общероссийских принципов построения, закрепленных в законодательстве рассматриваемого периода¹³.

Екатерина II, известная покровительница черноморцев, допускала применение ими традиционных правил поведения в регулировании общественных отношений. Так, согласно казачьим обычаям, опека над сиротами и управление их имуществом вверялась членам общины¹⁴. В первом нормативном акте, принятом казачьей старшиной в 1794 г. («Порядке общей пользы»¹⁵), забота о сиротах стала подведомственна окружным правлениям, которые представляли собой аналог общероссийской сельской полиции.

С развитием церковного строительства на Кубани малолетние сироты также находили признание при православных храмах¹⁶. В первой половине XIX в. с целью сохранения на южных окраинах Империи казачьих поселений, обеспечивающих защиту приграничных территорий страны, государство законодательно ограничивало постоянное

проживание на Кубани представителей других сословий¹⁷. Этот аспект учитывался и в организации городского самоуправления¹⁸.

Опека над несовершеннолетними казаками и их имуществом в первой половине XIX в. перманентно передавалась из юрисдикции одного учреждения в другое. Первоначально этим вопросом занимался местный Гражданский суд¹⁹, подотчетный Кавказскому областному правлению, с 1842 г. — Исполнительная экспедиция Войскового правления²⁰. Такое «кочевание» опекунских полномочий из одной инстанции в другую было вызвано особенностями казачьего жизнеуклада, ввиду которого государству было сложно одновременно выработать эффективный механизм надзора над малолетними казаками. Это нередко упоминалось и в тексте самих нормативно-правовых актов, касавшихся местного управления²¹.

Вместе с тем надо сказать, что сословная замкнутость казачьих городов имела существенные недостатки. В 1853 г. на это прямо указывал Наказной атаман Черноморского казачьего войска Н.С. Завадовский, считая, что неразвитость торговли и промышленности в г. Екатеринодаре напрямую связана с запретом оседлости в нем иногородних²².

В 1860 г. Черноморское войско вошло в состав Кубанского²³, население которого почти на 97% составляли казаки²⁴. В свою очередь, г. Екатеринодар, по данным на 1861 г., был населен исключительно войсковыми жителями²⁵.

Однако во второй половине 1860-х годов ситуация начинает кардинально меняться. По мнению государственных властей, в преддверии успешного завершения Кавказской войны

⁹ См., напр.: *Савченко М.С.* Реорганизация судебной системы казачьих войск юга России во второй половине XIX века // Юристы-Правоведь. 2014. № 1. С. 96–100; *Коровин А.А., Клименко Д.Н.* Развитие и становление местного самоуправления на Кубани в XVII–XX вв. // Современные вызовы и тенденции развития местного самоуправления: материалы X Всеросс. науч.-практ. конф., посвященной 550-летию образования города Чебоксары. Чебоксары, 2019. С. 154–157; *Зозуля И.В.* Анализ судопроизводства на Северном Кавказе в начале XX века // Культурная жизнь Юга России. 2008. № 2. С. 73–78.

¹⁰ См., напр.: *Прохода П.В.* Эволюция суда и судопроизводства на Кубани (1793 г. — конец XIX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 1999. С. 23; *Галкин А.Г.* Внутреннее устройство и специфика деятельности окружных судов пореформенной России (на примере Екатеринодарского окружного суда) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 7. С. 19–30; *Фарои Т.В.* История и современное состояние местного самоуправления на Кубани // Социально-гуманитарный вестник. 2016. Вып. 19. С. 57–60.

¹¹ См.: Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 250. Оп. 1. Д. 5. Переписка с Таврическим губернаторством о постройке в г. Екатеринодаре 40 куреней и других войсковых строений. Л. 4.

¹² См.: Жалованная грамота войску Черноморскому от 30 июня 1792 г. № 17055 // ПСЗРИ. Собр. I. Т. XXIII. СПб., 1830. С. 342, 343.

¹³ Речь идет о городских магистратах — административно-судебных органах, которые формировались из числа купцов и мещан в соответствии с Учреждением для управления губерний 1775 г.

¹⁴ См.: *Дмитренко И.И.* Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска. Т. 3: Войско верных Черноморских казаков. 1787–1795 гг. СПб., 1896. С. 610.

¹⁵ См.: ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2830. «Порядок общей пользы» (положение о Черноморском казачьем войске), составленное в 1794 г. Копия. Л. 3.

¹⁶ См.: *Егизарьянц М.Н.* Социальное признание детей-сирот на Кубани (конец XVIII начало XX вв.) // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Сер. 3: Педагогика и психология. 2010. № 3. С. 38.

¹⁷ См.: Высочайше утвержденное Положение Кабинета Министров «О людях, находящихся в Черноморском казачьем войске с давнего времени, к сословию оного не принадлежавших» от 15 февраля 1827 г. № 908 // ПСЗРИ. Собр. II. Т. II. СПб., 1830. С. 185; Именной Указ, объявленный Сенату Военным Министром «О незачислении в Черноморское казачье войско посторонних людей» от 7 декабря 1849 г. № 23706 // ПСЗРИ. Собр. II. Т. XXIV. Ч. II. СПб., 1850. С. 292.

¹⁸ См.: Высочайше утвержденное Положение «Об управлении Черноморского войска, с приложением штата» от 26 апреля 1827 г. № 1058 // ПСЗРИ. Собр. II. Т. II. СПб., 1830. С. 385–386; Сенатский Указ «О открытии в городе Екатеринодаре Войскового Правления Черноморского казачьего войска» от 20 января 1843 г. № 16471 // ПСЗРИ. Собр. II. Т. XVIII. Ч. I. СПб., 1844. С. 39.

¹⁹ Сенатский Указ «О производстве дел в Черноморском войске об имуществах, остающихся по смерти казаков» от 23 августа 1833 г. № 6403 // ПСЗРИ. Собр. II. Т. VIII. Ч. I. СПб., 1834. С. 495.

²⁰ См.: Высочайше утвержденное Положение «О Черноморском казачьем войске» от 1 июля 1842 г. № 15809 // ПСЗРИ. Собр. II. Т. Т. XVII. Ч. I. СПб., 1843. С. 729.

²¹ См.: Сенатский Указ «О рассматривании в Кавказском Областном Правлении дел об опекунских отчетах и об имениях малолетних по Черноморскому войску» от 14 ноября 1828 г. № 2429 // ПСЗРИ. Собр. II. Т. III. СПб., 1830. С. 996, 997.

²² См.: *Бондарь В.В.* «На общем праве городов империи...»: переход Екатеринодара к общероссийскому городскому устройству (1850–1860-е годы) // Культурная жизнь Юга России. 2009. № 4. С. 46, 47.

²³ См.: Именной Указ, объявленный Сенату Военным Министром «О некоторых изменениях в Положениях казачьих войск Черноморского и Кавказского линейного, переименованных в Кубанское и Терское казачьи войска» от 19 ноября 1860 г. № 36327 // ПСЗРИ. Собр. II. Т. XXXV. Ч. II. СПб., 1862. С. 391.

²⁴ См.: ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2364. Годовой отчет о состоянии Кубанского казачьего войска за 1864 год. Л. 32, 114, 148.

²⁵ См.: *Бондарь В.В.* Войсковой город Екатеринодар: сословный состав и численность населения // Культурная жизнь Юга России. 2009. № 5. С. 50.

необходимость сохранения моносословности Кубанской области утратила прежнее значение. Так, с 1862 г. представители других сословий получили право приобретать в Екатеринодаре недвижимое имущество²⁶. В 1867 г.²⁷ город был объявлен общегражданским. В 1868 г. здесь состоялись первые всесословные выборы городского головы, которым стал купец первой гильдии, отставной подпоручик К.И. Фролов²⁸.

Согласно данным переписи населения 1874 г., численность иногородних на территории Кубани по сравнению с первой половиной XIX в. возросла более чем в 20 раз²⁹. В том же году в Екатеринодаре был урегулирован порядок формирования городской думы и городской управы, членами которых могли стать представители невоинского сословия. Екатеринодар, как общегражданский город, был передан из ведения Военного министерства Министерству внутренних дел³⁰.

Безусловно, что предпосылки создания сиротского суда на Кубани были заложены не только городской реформой и урбанизацией. Значимую роль сыграли и судебные преобразования Александра II, призванные унифицировать систему государственного судостроительства, путем формирования всеобщей юстиции. Судебные уставы 1864 г.³¹ на территории Кубанской области были введены в 1869 г.³²

Теперь установление опеки и попечительства над несовершеннолетними казаками осуществляла Исполнительная экспедиция Войскового правления Кубанского казачьего войска³³, а над представителями других сословий — мировые суды. Окружным судам вверялось разрешать сделки, связанные с имуществом несовершеннолетних. В частности, Екатеринодарский окружной суд был открыт в 1871 г.³⁴

К концу XIX в. казачье сословие из городов Кубанской области практически полностью переместилось в станицы. Таким образом, к этому периоду Екатеринодар

не только юридически, но и фактически перестал быть войсковым городом.

В 1886 г. в столице Кубанской области при Екатеринодарском окружном суде впервые начал работу городской сиротский суд³⁵. В его юрисдикции находились дела об установлении опеки и попечительства над несовершеннолетними горожанами, проживающими или имеющими недвижимое имущество в Екатеринодаре. По закону, несовершеннолетними признавались лица обоего пола до 21 года³⁶. Малолетние (с рождения и до 17 лет) в отличие от несовершеннолетних (с 17 лет и до 21 года) не имели права самостоятельно управлять своим именем³⁷. Для реализации этого полномочия требовалось участие постороннего лица — попечителя, который назначался сиротским судом. Опекуну полагалось ежегодное вознаграждение в размере 5% доходов от имущества подопечного³⁸.

Еще следует подчеркнуть, что во второй половине XIX в. существенно пересматривается порядок социального обеспечения прав малолетних, не имеющих имущества. Как известно, сиротский суд был обязан определить таких лиц на воспитание «добродетельным людям», которые, однако, не приобретали правового статуса опекунов, или в какое-либо общественное заведение (сиротский дом, училище). Между тем, как разъяснил Правительствующий Сенат, опека, исходя из толкования соответствующей правовой нормы, включала не только обеспечение имущественных, но и личных прав малолетнего (заботу о здоровье, образе жизни, воспитании, представлении интересов в суде и др.). Поэтому с 1861 г. опекуны определялись «на законном основании ко всем малолетним без различия, числится или не числится за ним какое-либо имущество»³⁹.

В юрисдикции сиротских судов находились опекунские дела купцов, мещан, цеховых, личных дворян, почетных граждан, крестьян и разночинцев⁴⁰. Состав городского сиротского суда формировался на три года частными собраниями купцов и мещан посредством закрытой баллотировки. Кандидат на должность члена сиротского суда должен был отвечать требованиям возрастного и имущественного ценза: не моложе 25 лет, владеть капиталом от 15 тыс. руб.⁴¹

В случае отказа градоначальника от обязанностей председателя сиротского суда⁴², он назначался городской думой, которая утверждала и количество членов

²⁶ См.: Высочайше утвержденное «Положение о заселении предгорий западной части Кавказского хребта кубанскими казаками и другими переселенцами из России» от 1 мая 1862 г. № 38256 // ПСЗРИ. Собр. II. Т. XXXVII. Ч. I. СПб., 1865. С. 407, 408; Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О дозволении Русским подданным не войскового сословия селиться и приобретать собственность в землях казачьих войск» от 29 апреля 1868 г. № 45785 // ПСЗРИ. Собр. II. Т. XLIII. Ч. I. СПб., 1873. С. 473, 474.

²⁷ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О заселении и управлении города Екатеринодара» от 1 мая 1867 г. № 44504 // ПСЗРИ. Собр. II. Т. XLII. Ч. I. СПб., 1871. С. 413–415.

²⁸ См.: Как в Краснодаре власть выбирали: страницы истории. 1793–2015 гг. / сост. Е.В. Семерикова, М.Н. Хатит. Краснодар, 2015. С. 18.

²⁹ См.: Кубанский сборник. Труды Кубанского областного статистического комитета. Екатеринодар, 1900. Т. 6. С. 82.

³⁰ См.: Столетие Военного министерства, 1802–1902. Т. II. Ч. I.: Главное управление казачьих войск. СПб., 1902. С. 709.

³¹ См.: Высочайше учрежденное «Учреждение судебных установлений» от 20 ноября 1864 г. № 41475 // ПСЗРИ. Собр. II. Т. XXXIX. Ч. II. СПб., 1867. С. 180.

³² См.: Именной Указ, данный Сенату «О введении Судебных Уставов от 20 ноября 1864 года в Кубанской и Терской области и в Черноморском округе» от 30 декабря 1869 г. № 47848 // ПСЗРИ. Собр. II. Т. XLIV. Ч. II. СПб., 1873. С. 415, 416.

³³ См.: Свод законов гражданских (1-я часть X тома Свода законов Российской империи по изданию 1857 года), дополненный всеми позднейшими узаконениями и ссылками на статьи других томов свода, с алфавитным указателем. СПб., 1867. Ст. 344. С. 73.

³⁴ См.: ГАКК. Ф. 482. Оп. 1. Д. 36. Протокол заседания чинов окружного суда об открытии действий Екатеринодарского окружного суда от 1 января 1871 года (копия). Л. 1.

³⁵ См.: там же. Ф. 483. Оп. 2. Д. 1. Журнал опекунских дел. 1886–1901. Л. 1.

³⁶ См.: СЗРИ. Т. X. Ч. I: Законы гражданские. СПб., 1857. Ст. 213. С. 40, 41.

³⁷ См.: там же. Ст. 217. С. 41.

³⁸ См.: Анастасьев Ю. Краткий обзор русского гражданского права. СПб., 1909. С. 91.

³⁹ См.: Сенатский Указ, по высочайше утвержденному положению Комитета Министров «О непремennom определении опекунов ко всем малолетним без различия, числится или не числится за ним какое-либо имущество» от 27 февраля 1861 г. № 36701 // ПСЗРИ. Собр. II. Т. XXXVI. Ч. I. СПб., 1863. С. 418–420.

⁴⁰ См.: Вольман И.С. Опека и попечительство. СПб., 1903. С. 41.

⁴¹ См.: Щегловитов С.Г. Городовое положение с законодательными мотивами, разъяснениями и дополнительными узаконениями. СПб., 1892. С. 199.

⁴² См.: ГАКК. Ф. 483. Оп. 1. Д. 3. Отношение Екатеринодарской городской головы о назначении на должность председателя сиротского суда Ефима Каговицкого и описи Екатеринодарского городского суда. Л. 1.

сиротского суда — одного представителя от каждого избираемого сословия⁴³.

Такой порядок применялся и при формировании состава Екатеринодарского сиротского суда из представителей мещанского и купеческого сословий. Сиротский суд в Екатеринодаре заседал в количестве председателя, двух членов и делопроизводителя. Из подведомственности сиротского суда по-прежнему были изъяты дела о продаже и залоге недвижимых имений несовершеннолетних. Такие вопросы разрешал Екатеринодарский окружной суд⁴⁴.

Производство в городском сиротском суде возбуждалось по заявлению городского головы, родственников несовершеннолетнего, вышестоящих или равных присутственных мест либо двух посторонних лиц и приходского священника⁴⁵. Несовершеннолетний, достигший 14 лет, имел право самостоятельно обратиться в сиротский суд для установления над ним опеки⁴⁶.

После поступления прошения, городской сиротский суд выяснял, определены ли опекуны малолетнего в родительском завещании, если таковое имелось. В случае отсутствия указанного распоряжения суд самостоятельного назначал ему опекуна, отличающегося высокой нравственностью. Обязательным условием было подтверждение возраста несовершеннолетнего⁴⁷.

Ввиду того, что численность мещан в городе значительно превалировала над представителями других сословий⁴⁸, в производстве Екатеринодарского сиротского суда находились преимущественно опекунские дела в отношении данной категории населения.

Например, 3 февраля 1917 г. в Екатеринодарский городской сиротский суд от ейского мещанина, 15-летнего Д.А. Абрамова, было подано прошение о назначении ему попечителем с опекунскими правами родного брата — И.А. Абрамова⁴⁹. В подтверждение своего возраста заявитель представил выписку из паспортной книжки отца — А.Ф. Абрамова, выданную Ейской мещанской управой Кубанской области⁵⁰.

На основе представленных документов 9 февраля 1917 г. Председатель городского сиротского суда направил распоряжение Приставу 3-й части г. Екатеринодара о необходимости проверки личности И.А. Абрамова на предмет соответствия нормам ст. 256 ч. I Т. X Свода законов Российской империи, поскольку сиротский суд не имел право утверждать опекуном лицо, имеющего явные и гласные пороки, лишенное всех прав состояния, расточителя собственного или родительского имущества, человека, отличившегося

суровыми поступками либо имевшего ссору с родителями несовершеннолетнего, несостоятельного⁵¹.

12 февраля того же года от пристава в сиротский суд поступил ответ, что претендент отвечает требованиям закона. 16 февраля 1917 г. в присутствии председателя и двух членов суд вынес постановление № 514, в котором определил И.А. Абрамову иметь «законное попечение об ограждении как личных, так и имущественных интересов несовершеннолетнего Дмитрия Агеевича Абрамова»⁵². Соответствующий указ через Приставу 3-й части г. Екатеринодара был направлен судом опекуну и вручен ему под расписку⁵³. Следует отметить, что опекун сохранял свои права и по достижении подопечным 17 лет без особого распоряжения опекунского учреждения⁵⁴.

Интересен и другой случай из практики городского сиротского суда Екатеринодара, иллюстрирующий порядок установления попечительства, когда опекун был указан в завещательном распоряжении покойного родителя несовершеннолетнего.

Так, 18 января 1917 г. в сиротский суд Екатеринодара поступило прошение от девятнадцатилетней Н.Г. Рыбальской⁵⁵. В нем она просила назначить своим опекуном псаломщика станицы Троицкой К.Г. Федоренко. Свое прошение Н.Г. Рыбальская аргументировала тем, что Федоренко в таком качестве упоминается в духовном завещании ее умершей матери — потомственной почетной гражданки Е.П. Рыбальской. В доказательство законности своих требований заявительница представила суду следующие выписки: из актовой книги екатеринодарского нотариуса Г.М. Глоба-Михайленко — духовное завещание Е.П. Рыбальской; из метрической книги Всесвятской кладбищенской церкви г. Екатеринодара — данные о ее смерти. Возраст несовершеннолетней, указанный в прошении, был удостоверен личными подписями присяжного поверенного М.И. Таманова и псаломщика К.Г. Федоренко. Изучив материалы дела, 19 января 1917 г. Екатеринодарский городской сиротский суд удовлетворил требования Н.Г. Рыбальской⁵⁶.

Показательно, что в данном деле суд не производил проверку личности псаломщика в соответствии со ст. 256. Хотя в Своде законов Российской империи прямо не указывалось, что опекун, определенный в завещании родителей несовершеннолетнего, не подлежит такой оценке.

Нередко в сиротский суд целенаправленно обращались заявители для установления над ними попечительства, чтобы получить возможность совершать сделки с принадлежащим им недвижимым имуществом и капиталом. Поскольку с 17 лет несовершеннолетние имели право распоряжаться своим имуществом только с согласия попечителя.

Так, 9 января 1917 г. в сиротский суд Екатеринодара было подано прошение от девятнадцатилетнего мещанина А.С. Ломакина. Заявитель, «имея необходимость совершать

⁴³ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О предоставлении Городским Думам, образованным по Городовому положению 1870 г., избирать Председателя Сиротского Суда и определять число его членов» от 3 апреля 1889 г. № 5895 // ПСЗРИ. Собр. III. Т. IX. СПб., 1891. С. 125, 126.

⁴⁴ См.: *Тютрюмов И.М.* Законы гражданские. СПб., 1913. С. 176.

⁴⁵ См.: СЗРИ. Т. X. Ч. I: Законы гражданские. СПб., 1857. Ст. 250. С. 46.

⁴⁶ См.: там же. Ст. 260. С. 48.

⁴⁷ См.: там же. Ст. 214, 215. С. 41.

⁴⁸ См.: Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Т. 65: Кубанская область. СПб., 1905. С. 2.

⁴⁹ См.: ГАКК. Ф. 483. Оп. 1. Д. 15. Дело об опеке над Абрамовым Д.А. Л. 1.

⁵⁰ См.: там же. Л. 2.

⁵¹ См.: СЗРИ. Т. X. Часть I: Законы гражданские. СПб., 1857. Ст. 256. С. 47, 48.

⁵² См.: ГАКК. Ф. 483. Оп. 1. Д. 15. Дело об опеке над Абрамовым Д.А. Л. 4 об.

⁵³ См.: там же. Л. 5.

⁵⁴ См.: Законы гражданские / под ред. А.К. Гаугера. СПб., 1898. С. 61.

⁵⁵ См.: ГАКК. Ф. 483. Оп. 2. Д. 3. Прошения лиц и постановления Городского Сиротского суда об учреждении опеки над малолетними. Л. 17.

⁵⁶ См.: там же. Л. 21.

некоторые документы, будучи несовершеннолетним»⁵⁷, просил назначить ему попечителем казака станицы Зеленчукской К.А. Гриценко, который проживал в Екатеринода-ре. 10 января 1917 г. его требования были удовлетворены⁵⁸.

Даже если несовершеннолетний избирал себе попечите-лем своего родителя, то его опекунские полномочия имели право узаконивать только специальные учреждения (сирот-ские суды и дворянские опеки, в зависимости от сословной принадлежности)⁵⁹.

Например, 20 января 1917 г. в своем постановлении Ека-теринодарский городской сиротский суд назначил попечи-телем по прошению 19-летней М.С. Шкурпат ее отца — екатеринодарского мещанина С.П. Шкурпата⁶⁰.

В практике Екатеринодарского сиротского суда так же имелись дела о назначении несовершеннолетнему попе-чителя в связи с его нетрудоспособностью. Скажем, 11 ян-варя 1917 г. в суд обратилась мещанка М.И. Симоненко 19 лет, с которой 8 мая 1916 г. произошел несчастный слу-чай во время ее работы на предприятии «Екатеринодар-ский городской трамвай», подлежащий страховому возме-щению в соответствии с Положением от 23 июня 1912 г.⁶¹ Заявительница просила назначить ей попечителем отца — И.Д. Симоненко. Что и было сделано судом в постановле-нии от 16 января 1917 г. № 160⁶².

Во всех трех прошениях были указаны письменные со-гласия кандидатур попечителей об исполнении ими опе-кунских обязанностей. Также по всем вышеуказанным производствам сиротский суд удостоверился в отсутствие в их биографии порочащих фактов. После вынесения по-становления о назначении попечительства сиротский суд направил опекунам соответствующий указ.

В делопроизводстве Екатеринодарского сиротско-го суда встречались немногочисленные опекунские дела крестьян. Так, 16 сентября 1888 г. было рассмотрено дело об учреждении опеки над имуществом и малолетней доче-рью умершего крестьянина П.М. Кутейникова⁶³. 24 ян-варя 1917 г. сиротским судом 18-летнему Н.С. Евдокимо-ву, крестьянину Смоленской губернии, по его прошению попечителем была назначена супруга анапского мещани-на — Т.М. Бублейникова⁶⁴.

Составлением описи имущества несовершеннолетнего в Екатеринодаре занималась мещанская управа⁶⁵, которая также производила его оценку. По закону опись

составлялась в присутствии двух свидетелей. Один экзем-пляр передавался на хранение сиротскому суду, а другой — опекуну. Последний был обязан ежегодно предоставлять в сиротский суд письменный отчет о выполнении опеку-нских обязанностей, в том числе сведения о сохранности имущества подопечного⁶⁶.

Из юрисдикции Екатеринодарского сиротского суда были изъяты дела о назначении опекунов несовершенно-летним казакам. Дело в том, что после введения в 1874 г. в г. Екатеринодаре Городового положения 1870 г. казачье население было переведено в мещанское сословие, а «поже-лавшие остаться казаками должны были выслиться в ста-ницы»⁶⁷, где опека и попечительство находились в юрис-дикции сельских сборов⁶⁸. Вообще, численность казачьего населения в областном центре Кубанского войска к концу XIX в. составляла всего 5.74%⁶⁹.

Таким образом, предпосылки образования Екатери-нодарского городского сиротского суда были заложены в 1860-е годы и обуславливались несколькими причинами. Во-первых, масштабным переселением в Екатеринодар неказачьего населения. Надо сказать, что это благоприят-но отразилось на его экономическом состоянии. К началу XX в. Екатеринодар стал главным промышленным центром Кубани⁷⁰. А население города, по данным Всероссийских переписей населения Российской Империи, проведенных в 1897 и 1917 гг., увеличилось с 65 606 до 106 041 человека⁷¹ соответственно.

Во-вторых, модернизацией местного самоуправления, устраняющей прежний порядок формирования городской администрации исключительно из казаков. Третья причи-на заключалась в судебных преобразованиях Александра II, узаконивших внесословные судебные учреждения в Кубан-ской области. Вместе с тем реформой 1864 г. сиротские суды не были включены в общероссийскую систему право-судия. Их функции, по сути, были схожи с полномочиями дворянских опеки, которые занимались вопросами назначе-ния попечителей детям потомственных дворян и управле-ния их имуществом⁷².

Решения сиротских судов, как и дворянских опеки, мож-но было обжаловать в окружной суд, а действия последне-го — в судебные палаты⁷³. В частности, апелляция на реше-ние Екатеринодарского окружного суда необходимо было направлять в Тифлисскую судебную палату⁷⁴.

⁶⁶ См.: Канторович Я.А. Законы о детях. СПб., 1899. С. 56, 64.

⁶⁷ Корольков Г.К. Военно-статистическое обозрение Кубанской об-ласти. Тифлис, 1900. С. 197.

⁶⁸ См.: Высочайше утвержденное Положение «Об общественном управлении станиц казачьих войск» от 3 июня 1891 г. № 7782 // ПСЗРИ. Собр. III. Т. XI. СПб., 1894. С. 332.

⁶⁹ См.: Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. СПб., 1905. С. 6.

⁷⁰ См.: Оборнев А.А. Динамика и специфика заселения Екатери-нодара в пореформенный период (1867—1917 гг.) // Голос минувшего. 2009. № 1—2. С. 67.

⁷¹ См.: Мерхалев Д. Города Кубанского края: (статистический очерк). По данным Всероссийской переписи 1917 года. Екатеринодар, 1919. С. 19.

⁷² См.: Об опеке и попечительстве в порядке семейственном. Сборник законов с разъяснениями / под ред. М.Ф. Волькенштейна. СПб., 1902. С. 1.

⁷³ См.: Песочинский К.Л. Домашний адвокат. СПб., 1913. С. 111.

⁷⁴ См.: Курас Т.Л. Тифлисская судебная палата // Власть. 2012. № 11. С. 193.

⁵⁷ См.: ГАКК. Ф. 483. Оп. 2. Д. 3. Прошения лиц и постановления Го-родского Сиротского суда об учреждении опеки над малолетними. Л. 8.

⁵⁸ См.: там же. Л. 12.

⁵⁹ См.: Законы гражданские / под ред. А.К. Гаугера. С. 61.

⁶⁰ См.: ГАКК.Ф. 483. Оп. 2. Д. 3. Прошения лиц и постановления Го-родского Сиротского суда об учреждении опеки над малолетними. Л. 26.

⁶¹ См.: Высочайше утвержденный одобренный Государственным Советом и Государственной думой Закон «Об обеспечении рабочих на случай болезни» от 23 июня 1912 г. № 37446 // ПСЗРИ. Собр. III. Т. XXXII. Ч. I. Пг., 1915. С. 855—868.

⁶² См.: ГАКК. Ф. 483. Оп. 2. Д. 3. Прошения лиц и постановления Го-родского Сиротского суда об учреждении опеки над малолетними. Л. 17.

⁶³ См.: там же. Д. 1. Журнал опекунских дел. 1886—1901. Л. 4.

⁶⁴ См.: там же. Д. 3. Прошения лиц и постановления Городского Сиротского суда об учреждении опеки над малолетними. Л. 29.

⁶⁵ См.: там же. Д. 2. Копии постановлений Мещанской Управы об избрании членов в Екатеринодарский Городской Сиротский суд и акты о сдаче и приеме сиротских сумм. Л. 25.

За весь период работы Екатеринодарского сиротского суда (1886–1920 гг.) им было рассмотрено более 500 дел об установлении опеки и попечительства над несовершеннолетними⁷⁵. Судя по срокам рассмотрения изученных дел, находящихся в производстве Екатеринодарского сиротского суда, его работа представляла собой отлаженный механизм, реализующий оперативный порядок установления опеки и попечительства над несовершеннолетними.

В заключение необходимо подчеркнуть, что сиротские суды, за почти полутора вековую историю своего существования, прочно закрепились в системе государственных органов Российской Империи. Фактически законодателем в пореформенный период были сохранены фундаментальные основы их функционирования, сформулированные еще в екатерининскую эпоху. Это касалось, в частности, процедуры возбуждения делопроизводства в сиротском суде, требований, предъявляемым к кандидатурам опекунов и попечителей, а так же к объему их полномочий. Нововведения в России второй половины XIX в. коснулись прежде всего перевода сиротских судов из подведомственности органов городского самоуправления в юрисдикцию внесословных судебных учреждений, а также усиления государственного надзора над личностью несовершеннолетних, не имеющих имущества.

Даже несмотря на существенную реконструкцию органов городского самоуправления в рамках преобразований Александра II (1870 г.), а затем и городской контрреформы Александра III (1892 г.), сиротские суды были сохранены и в некоторых городах продолжали свою работу даже в первые годы советской власти.

В частности, Екатеринодарский городской сиротский суд проработал до марта 1920 г.⁷⁶ Некоторые дела данного учреждения были окончены уже советскими органами опеки и попечительства в 1920–1925 гг.

Следует отметить, что ныне в России существует множество проблем, связанных с порядком установления опеки и попечительства над несовершеннолетними. Такие несовершенства законодательства и дефекты правоприменительной практики были подробно проанализированы в ходе парламентских слушаний, состоявшихся в 2022 г. в Комитете Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей. В ходе данного обсуждения актуальными проблемами были названы: во-первых, отсутствие единого ведомства, отвечающего за вопросы защиты семьи и детства, и, во-вторых, отсутствие единой кадровой политики.

Первый недостаток связан с тем, что сегодня «органы опеки и попечительства в ряде регионов находятся в системе образования, входят в состав иных ведомств, так же как и сиротские учреждения, что лишает работу четкой координации, преемственности...»⁷⁷.

⁷⁵ См.: ГАКК. Ф. 483. Оп. 1. Д. 1–343; Оп. 2. Д. 1–243.

⁷⁶ См., напр.: там же. Д. 231. Дело об охране имущества Полюшкина (1920 г.). Л. 1; Д. 256. Дело об опеке над имуществом и детьми Сулиговского И.Л. 1.

⁷⁷ Стенограмма парламентских слушаний Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей на тему «О совершенствовании законодательного регулирования деятельности органов опеки и попечительства. Актуальные проблемы» // Официальный сайт Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей. URL: http://komitet2-6.km.duma.gov.ru/upload/site8/document_news/028/481/384/STENOGRAMMA_14_aprelya_2022_redaktsiya.docx?ysclid=lupoz4j93863688114 (дата обращения: 28.03.2024).

Причем такое «кочевание» полномочий из одного учреждения в другое возникло не вчера. Первоначально, в 1995 г., в Части первой Гражданского кодекса РФ и в Семейном кодексе РФ предусматривалось, что органами опеки и попечительства являются органы местного самоуправления. С 2006 г. эти полномочия были переданы органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации. В результате чего «в суды посыпались иски об отмене региональных законов о наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству»⁷⁸.

Наконец, в 2009 г. органы местного самоуправления муниципальных образований все же получили право наделаться полномочиями по опеке и попечительству. Однако до сих пор не решен вопрос об объеме таких полномочий. Это подтверждается нормами действующего законодательства.

Например, в Краснодарском крае органами, осуществляющими полномочия по организации и осуществлению опеки и попечительства, являются уполномоченные губернатором органы исполнительной власти⁷⁹. А органы местного самоуправления *могут* наделаться *отдельными* государственными полномочиями по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству. В частности, в г. Краснодаре этим вопросом занимается Управление по вопросам семьи и детства. Контроль за деятельностью органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан осуществляет Рособрнадзор⁸⁰.

В итоге «ребенка передают из одной системы в другую, забывая... как была выстроена работа в предыдущей структуре. По большому счету, правая рука не знает, что делает левая»⁸¹. Складывается ситуация как в русской пословице: «У семи нянек всегда дитя без глаза»⁸².

При этом численность детей, оставшихся без попечения родителей и, соответственно, находящихся в юрисдикции органов опеки и попечительства, достаточно велика. Скажем, по данным Министерства труда и социального развития Краснодарского края за 2023 г., в регионе проживает 13 024 ребенка-сироты, из которых 5256 детей (4337 семей)

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ См.: Закон Краснодарского края от 26.12.2007 № 1370-КЗ (ред. от 08.02.2024) «Об организации и осуществлении деятельности по опеке и попечительству в Краснодарском крае» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=140015559&backlink=1&nd=140010160&ysclid=lurftq0uis128839050> (дата обращения: 15.03.2024).

⁸⁰ См.: постановление Правительства РФ от 28.07.2018 № 885 (ред. от 03.10.2023) «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201808200006> (дата обращения: 12.03.2024).

⁸¹ Стенограмма парламентских слушаний Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей на тему «О совершенствовании законодательного регулирования деятельности органов опеки и попечительства. Актуальные проблемы» // Официальный сайт Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей. URL: http://komitet2-6.km.duma.gov.ru/upload/site8/document_news/028/481/384/STENOGRAMMA_14_aprelya_2022_redaktsiya.docx?ysclid=lupoz4j93863688114 (дата обращения: 28.03.2024).

⁸² Галиуллин К.Р. Словарь языка русских пословиц и поговорок конца XVII – первой половины XVIII века. Казань, 2006. С. 39.

находятся под опекой (попечительством), в том числе 308 детей под предварительной опекой и попечительством⁸³.

Следующая проблема, которая неразрывно связана с отсутствием единого ведомства, заключается в существующей кадровой политике. В России⁸⁴ на 12 135 сотрудников органов опеки приходится 30 млн 200 тыс. детей, т.е. нагрузка на одного специалиста в целом по стране составляет 2,5 тыс. детей⁸⁵. В то же время количество обязанностей, возложенных на таких специалистов нормами действующего законодательства (семейного, гражданского, трудового, жилищного и др.), приближается к 100. Многие из них вовсе не связаны с назначением опекуна или попечителя несовершеннолетнему (например, определение фамилии, имени, отчества ребенку, выбор образовательной организации, где он будет обучаться, если родители не достигли согласия по этим вопросам и др.⁸⁶). Понятно, что качественно охватить этот внушительный объем полномочий фактически невозможно.

Кроме того, перечень таких обязанностей предполагает, что сотрудники органов опеки и попечительства должны обладать юридическими познаниями, быть экспертами в области педагогики и психологии. Но на законодательном уровне пока не проработан алгоритм их специальной подготовки, хотя объективная реальность диктует такую необходимость уже «с вузовской скамьи»⁸⁷. Ведь, несмотря на то что большинство работников органов опеки и попечительства имеют высшее образование, регулярно проходят повышение квалификации, на практике оказывается, что их знаний все же недостаточно⁸⁸.

В настоящее время только Московский государственный психолого-педагогический университет и Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы занимаются обучением специалистов данного профиля в рамках магистерских программ. Хотя оценка степени эффективности процесса такого обучения тоже требует времени.

⁸³ См.: Информация о жизнеустройстве несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, в 2023 году // Официальный сайт Министерства труда и социального развития Краснодарского края. URL: <https://szn.krasnodar.ru/activity/semeynaya-politika/semeynye-formy-ustroystva/info-materialy/323702#> (дата обращения: 29.03.2024).

⁸⁴ По данным Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей за 2022 г.

⁸⁵ См.: Стенограмма парламентских слушаний Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей на тему «О совершенствовании законодательного регулирования деятельности органов опеки и попечительства. Актуальные проблемы» // Официальный сайт Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей. URL: http://komitet2-6.km.duma.gov.ru/upload/site8/document_news/028/481/384/STENOGRAMMA_14_aprelya_2022_redaktsiya.docx?ysclid=lupozt4j93863688114 (дата обращения: 28.03.2024).

⁸⁶ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102038925&ysclid=lurkf bxy5b948494401> (дата обращения: 15.03.2024).

⁸⁷ См.: Стенограмма парламентских слушаний Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей на тему «О совершенствовании законодательного регулирования деятельности органов опеки и попечительства. Актуальные проблемы» // Официальный сайт Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей. URL: http://komitet2-6.km.duma.gov.ru/upload/site8/document_news/028/481/384/STENOGRAMMA_14_aprelya_2022_redaktsiya.docx?ysclid=lupozt4j93863688114 (дата обращения: 28.03.2024).

⁸⁸ См.: там же.

Поэтому неудивительно, что в результате вышеуказанных проблем судебная практика изобилует внушительным количеством решений, в которых оспариваются акты органов опеки и попечительства⁸⁹. Полагаем, что последние попросту не всегда справляются с вверенным объемом полномочий.

Например, кассационным определением Судебной коллегии по административным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 26 сентября 2023 г.⁹⁰ были отменены судебные акты Первомайского районного суда г. Краснодара и Судебной коллегии по административным делам Краснодарского краевого суда по административному исковому заявлению заинтересованного лица к Управлению по вопросам семьи и детства г. Краснодара о признании незаконным их решения.

Из материалов дела следует, что после смерти супруги в 2014 г. отец несовершеннолетних детей уклонился от их воспитания и содержания. Малолетние находятся на иждивении бабушки и дедушки, с которыми проживают, и которые фактически являются их опекунами. Поэтому бабушка несовершеннолетних обратилась в Управление по вопросам семьи и детства г. Краснодара с заявлением об установлении опеки над внуками.

Однако опекуновское учреждение отказало в его удовлетворении, обосновав свое решение тем, что отец не ограничен в осуществлении родительских прав, и, соответственно, несовершеннолетние не относятся к категории детей, оставшихся без попечения родителей. Суды первой и апелляционной инстанций, в которые затем обращалась заявительница с обжалованием такого отказа, согласились с выводами органа опеки и попечительства.

Но кассационный суд посчитал такие выводы преждевременными и направил дело на новое рассмотрение в Первомайский районный суд г. Краснодара в ином составе судей. Поскольку, как указано в кассационном определении, в оспариваемых судебных актах не дана правовая оценка юридически значимым обстоятельствам, которые требуют дополнительной проверки. В частности, в нарушении ст. 57 СК РФ не было выяснено желание несовершеннолетней А. проживать с бабушкой и дедушкой, не дана оценка доводам отца о согласии на опекуновство. В итоге кассационный суд заключил, что при отказе в удовлетворении административного искового заявления судом первой инстанции и апелляционным судом были нарушены нормы материального права. Соответственно и решение Управления по вопросам семьи и детства г. Краснодара в данном случае является незаконным.

Аналогичное дело было рассмотрено в кассационном порядке 3 ноября 2022 г.⁹¹ Так, Управлением по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации г. Керчи

⁸⁹ См., напр.: Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 02.08.2023 № 35-КАД23-3-К2 // В официальных источниках опубликовано не было; Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 29.02.2024 по делу № 88-4834/2024 // В официальных источниках опубликовано не было; Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.01.2024 № 88а-828/2024 // В официальных источниках опубликовано не было.

⁹⁰ См.: Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 26.09.2023 № 88а-34021/2023 по делу № 2а-7919/2023 // В официальных источниках опубликовано не было.

⁹¹ См.: Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 03.11.2022 по делу № 88-34269/2022 // В официальных источниках опубликовано не было.

оспаривались решения судов первой и апелляционной инстанций, в которых отказ о назначении опекуном над несовершеннолетними внуками их бабушки был признан незаконным.

Данная жалоба была оставлена Судебной коллегией по административным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции без удовлетворения. Поскольку, как следует из материалов дела, администрацией г. Керчи и Управлением по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации г. Керчи надлежащим образом не был исследован весь комплекс обстоятельств, связанных как с личностью потенциального опекуна (попечителя), так и с благополучием среды, в которой подопечный ребенок будет проживать, воспитываться и развиваться (в частности, не учтены в полной мере положения ст. 31, 32, 35 ГК РФ, ст. 145, 146 СК РФ, ст. 10–12 Федерального закона № 48-ФЗ).

Следующий пример из судебной практики касается не оказания органами опеки и попечительства помощи попечителю в воспитании несовершеннолетнего. Так, 18 июля 2023 г.⁹² Четвертым кассационным судом общей юрисдикции была рассмотрена кассационная жалоба Администрации г. Шахты, в которой истец просил отменить апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Ростовского областного суда от 16 января 2023 г. о признании незаконным постановления органа опеки и попечительства об отстранении от обязанностей попечителя в отношении несовершеннолетнего.

Свое требование Администрация г. Шахты мотивировала тем, что попечитель (родная тетя несовершеннолетнего) ненадлежащим образом исполняла свои обязанности, поскольку за время нахождения под ее попечительством он неоднократно совершал противоправные деяния, за которые привлечен к уголовной ответственности. Поэтому, по мнению истца, вышеуказанное постановление Администрации г. Шахты было вынесено обосновано.

Однако суд принял решение оставить кассационную жалобу без удовлетворения ввиду того, что со стороны органов опеки и попечительства, в нарушении требований ч. 7 ст. 15 Федерального закона № 48-ФЗ⁹³, попечителю не оказывалась какая-либо консультативная, психологическая или иная помощь либо содействие в организации процесса воспитания подопечного.

* * *

Обобщая вышесказанное, важно подчеркнуть, что в современной России сохранены некоторые законодательные требования, предъявляемые к опекунам и попечителям, сформулированные еще в имперский период. Например, в части, касающейся их личных и нравственных качеств, отсутствия судимости за отдельные составы преступлений. Как и прежде, родители на случай своей смерти имеют возможность определить опекуном либо попечителем ребенка конкретное лицо; правом выбора своего попечителя наделен и сам несовершеннолетний, достигший 14-летнего

возраста⁹⁴. Кроме этого, в случае осуществления полномочий опекуна или попечителя на возмездной основе предельный размер их вознаграждения и сегодня не должен превышать 5%⁹⁵. То есть нужно полагать, что такая историческая преемственность признана современным законодателем вполне оправданной.

Ввиду чего представляется логичным заимствовать опыт работы городских сиротских судов не только в части правового статуса опекунов и попечителей, но и в организационном порядке функционирования опекунских учреждений.

Это касается, во-первых, необходимости создания унифицированной системы государственных организаций, занимающихся вопросами опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних на федеральном уровне. Во-вторых, нужна адаптивная регламентация их полномочий, из перечня которых важно исключить обязанности, напрямую не связанные с формами устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Следует, в частности, определить, чтобы специализированные учреждения, по примеру городских сиротских судов, занимались только вопросами назначения опекунов и попечителей несовершеннолетним, проверкой таких кандидатов на соответствие предъявляемым требованиям, контролем (в случае наличия) сохранности имущества подопечного. А также осуществляли систематический мониторинг условий жизни ребенка в приемной семье, оказывали помощь опекунам и попечителям в воспитании несовершеннолетних.

Безусловно, важнейшей остается и необходимость надлежащего кадрового обеспечения. Здесь следует вдумчиво проработать вопрос о программах профессиональной подготовки в высших учебных заведениях узкопрофильных специалистов для работы в органах опеки и попечительства, ориентированных на практическую деятельность в данной сфере.

Именно поэтому дальнейшее обобщение историко-правового опыта о деятельности городских сиротских судов в России, положительно зарекомендовавших себя в системе специализированных учреждений социального обеспечения прав несовершеннолетних, может быть востребовано с целью усовершенствования действующего законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Азизбаева Р.Е.* К вопросу о практике Московского сиротского суда в конце XVIII столетия // Концептуал: сб. науч. тр. кафедры философии и истории Московского финансово-промышленного университета. М., 2016. Вып. 2. С. 214–222.
2. *Анастасьев Ю.* Краткий обзор русского гражданского права. СПб., 1909. С. 91.
3. *Батиев Л.В.* Формирование и основные направления деятельности сиротского суда армянской колонии Нахичевань-на-Дону в первой половине XIX в. // Вестник НУ им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 5. С. 9–16.
4. *Берман Я.Л.* Советы на новом этапе. М.; Л., 1931. С. 23.

⁹⁴ См.: там же.

⁹⁵ См.: постановление Правительства РФ от 17.11.2010 № 927 (ред. от 16.03.2024) «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении совершеннолетних недееспособных или не полностью дееспособных граждан» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102121401&ysclid=lurdeg8nucz655819324> (дата обращения: 01.04.2024).

⁹² См.: Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18.07.2023 № 88а-24368/2023(8а-17093/2023) по делу № 2а-3661/2022 // В официальных источниках опубликовано не было.

⁹³ См.: Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «Об опеке и попечительстве» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102121401&ysclid=lurdeg8nucz655819324> (дата обращения: 12.03.2024).

5. *Бондарь В.В.* Войсковой город Екатеринодар: сословный состав и численность населения // Культурная жизнь Юга России. 2009. № 5. С. 50.
6. *Бондарь В.В.* «На общем праве городов империи...»: переход Екатеринодара к общероссийскому городскому устройству (1850–1860-е годы) // Культурная жизнь Юга России. 2009. № 4. С. 46, 47.
7. *Будюлина Е.В., Мельникова В.В.* Царицынский городской магистрат как сословный суд городского населения. 1784–1866 гг. // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 4. С. 130–138.
8. *Вольман И.С.* Опекa и попечительство. СПб., 1903. С. 41.
9. *Галиуллин К.Р.* Словарь языка русских пословиц и поговорок конца XVII – первой половины XVIII века. Казань, 2006. С. 39.
10. *Галкин А.Г.* Внутреннее устройство и специфика деятельности окружных судов пореформенной России (на примере Екатеринодарского окружного суда) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 7. С. 19–30.
11. *Григорьев В.А.* Реформа местного управления при Екатерине II: (Учреждение о губерниях 7 ноября 1775 г.). СПб., 1910. С. 271, 272.
12. *Дитятин И.И.* Устройство и управление городов России. СПб., 1875. С. 388.
13. *Дмитренко И.И.* Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска. Т. 3: Войско верных Черноморских казаков. 1787–1795 гг. СПб., 1896. С. 610.
14. *Думенко О.Е.* Документы сиротских судов в справочниках региональных государственных архивов // Отечественные архивы. 2012. № 3. С. 30.
15. *Егизарьянц М.Н.* Социальное призрение детей-сирот на Кубани (конец XVIII начало XX вв.) // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Сер. 3: Педагогика и психология. 2010. № 3. С. 38.
16. *Законы гражданские* / под ред. А.К. Гаугера. СПб., 1898. С. 61.
17. *Зозуля И.В.* Анализ судопроизводства на Северном Кавказе в начале XX века // Культурная жизнь Юга России. 2008. № 2. С. 73–78.
18. Как в Краснодаре власть выбирали: страницы истории. 1793–2015 гг. / сост. Е.В. Семерикова, М.Н. Хатит. Краснодар, 2015. С. 18.
19. *Канторович Я.А.* Законы о детях. СПб., 1899. С. 56, 64.
20. *Киприянова Н.В.* Деятельность сиротского суда г. Владимира в конце XVIII – первой половине XIX в. // Вестник Государственного университета просвещения. Сер.: История и политические науки. 2010. С. 32.
21. *Коровин А.А., Клименко Д.Н.* Развитие и становление местного самоуправления на Кубани в XVII–XX вв. // Современные вызовы и тенденции развития местного самоуправления: материалы X Всеросс. науч.-практ. конф., посвященной 550-летию образования города Чебоксары. Чебоксары, 2019. С. 154–157.
22. *Корольков Г.К.* Военно-статистическое обозрение Кубанской области. Тифлис, 1900. С. 197.
23. *Короткова Ю.А.* Социальная деятельность судебных учреждений России в 18 веке (сиротские суды Владимирской губернии) // Пробелы в рос. законодательстве. 2014. № 3. С. 59–62.
24. Кубанский сборник. Труды Кубанского областного статистического комитета. Екатеринодар, 1900. Т. 6. С. 82.
25. *Курас Т.Л.* Тифлисская судебная палата // Власть. 2012. № 11. С. 193.
26. *Майдель В.Н.* Систематический сборник решений Правительствующего сената, разъясняющих Городовое положение, с полным текстом последнего по Своду законов изд. 1876 г. СПб., 1879. С. 58.
27. *Мерхалев Д.* Города Кубанского края: (статистический очерк). По данным Всероссийской переписи 1917 года. Екатеринодар, 1919. С. 19.
28. *Ниметуллаева С.С.* Развитие правовых основ деятельности сиротских судов в Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX в // Ученые записки КФУ им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2013. № 2-1 (1). С. 97–105.
29. Об опеке и попечительстве в порядке семейственном. Сборник законов с разъяснениями / под ред. М.Ф. Волькенштейна. СПб., 1902. С. 1.
30. *Оборнев А.А.* Динамика и специфика заселения Екатеринодара в пореформенный период (1867–1917 гг.) // Голос минувшего. 2009. № 1–2. С. 67.
31. Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. СПб., 1905. С. 6.
32. *Песочинский К.Л.* Домашний адвокат. СПб., 1913. С. 111.
33. *Прохода П.В.* Эволюция суда и судопроизводства на Кубани (1793 г. – конец XIX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 1999. С. 23.
34. *Савченко М.С.* Реорганизация судебной системы казачьих войск юга России во второй половине XIX века // Юристы-Правоведы. 2014. № 1. С. 96–100.
35. Столетие Военного министерства, 1802–1902. Т. 11. Ч. 1: Главное управление казачьих войск. СПб., 1902. С. 709.
36. *Тютрюмов И.М.* Законы гражданские. СПб., 1913. С. 176.
37. *Фарои Т.В.* История и современное состояние местного самоуправления на Кубани // Социально-гуманитарный вестник. 2016. Вып. 19. С. 57–60.
38. *Хмельницкий А.И.* Красное право и красный суд. Одесса, 1921. С. 19.
39. *Щегловитов С.Г.* Городовое положение с законодательными мотивами, разъяснениями и дополнительными узаконениями. СПб., 1892. С. 199.
40. *Шербич С.Н., Тимофеева О.А., Карпова Э.Р.* Делопроизводство в сиротских судах Тобольской губернии // Вестник Томского гос. ун-та. История. 2021. № 73. С. 67–75.

REFERENCES

1. *Azizbayeva R.E.* On the question of the practice of the Moscow orphan court at the end of the XVIII century // Conceptual: collection of scientific works of the Department of Philosophy and History of the Moscow Financial and Industrial University. M., 2016. Iss. 2. Pp. 214–222 (in Russ.).
2. *Anastasiev Yu.* A brief overview of Russian Civil Law. St. Petersburg, 1909. P. 91 (in Russ.).
3. *Berman Ya.L.* Soviets at a new stage. M.; L., 1931. P. 23 (in Russ.).
4. *Bululina E.V., Melnikova V.V.* Tsaritsyn city magistrate as a class court of the urban population. 1784–1866 // Herald of the Volgograd State University. Series 4. History. Regional studies. International relations. 2017. Vol. 22. No. 4. Pp. 130–138 (in Russ.).
5. *Batiev L.V.* Formation and main activities of the orphan court of the Armenian colony of Nakhichevan-on-Don in the first half of the XIX century // Herald of Lobachevsky Nizhny Novgorod University. 2020. No. 5. Pp. 9–16 (in Russ.).
6. *Bondar V.V.* “On the common law of the cities of the Empire ...”: the transition of Yekaterinodar to the all-Russian urban structure (1850–1860s) // Cultural life of the South of Russia. 2009. No. 4. Pp. 46, 47 (in Russ.).

7. *Bondar V.V.* Military city of Yekaterinodar: estate composition and population // Cultural life of the South of Russia. 2009. No. 5. P. 50 (in Russ.).
8. *Volman I.S.* Guardianship and guardianship. St. Petersburg, 1903. P. 41 (in Russ.).
9. *Galkin A.G.* The internal structure and specifics of the activities of the district courts of post-reform Russia (on the example of the Ekaterinodar District Court) // Scientific problems of humanitarian research. 2011. No. 7. Pp. 19–30 (in Russ.).
10. *Galiullin K.R.* Dictionary of the language of Russian proverbs and sayings of the end of the XVII – first half of the XVIII century. Kazan, 2006. P. 39 (in Russ.).
11. *Grigoriev V.A.* Reform of local government under Catherine II: (Institution of the provinces on November 7, 1775). St. Petersburg, 1910. Pp. 271, 272 (in Russ.).
12. *Dityatin I.I.* Device and management of Russian cities. St. Petersburg, 1875. P. 388 (in Russ.).
13. *Dmitrenko I.I.* Collection of historical materials on the history of the Kuban Cossack army. Vol. 3: The army of the faithful Black Sea Cossacks. 1787–1795. St. Petersburg, 1896. P. 610 (in Russ.).
14. *Dumenko O.E.* Documents of orphan courts in the directories of regional state archives // Domestic archives. 2012. No. 3. P. 30 (in Russ.).
15. *Egizaryants M.N.* Social vision of orphaned children in the Kuban (late XVIII – early XX centuries) // Herald of the Adygea State University. Series 3: Pedagogy and Psychology. 2010. No. 3. P. 38 (in Russ.).
16. Civil laws / ed. by A.K. Gauger. St. Petersburg, 1898. P. 61 (in Russ.).
17. *Zozulya I.V.* Analysis of legal proceedings in the North Caucasus at the beginning of the twentieth century // Cultural life of the South of Russia. 2008. No. 2. Pp. 73–78 (in Russ.).
18. How the authorities were chosen in Krasnodar: pages of history. 1793–2015 / comp. E.V. Semerikova, M.N. Khatit. Krasnodar, 2015. P. 18 (in Russ.).
19. *Kantorovich Ya.A.* Laws on children. St. Petersburg, 1899. Pp. 56, 64 (in Russ.).
20. *Kipriyanova N.V.* Activity of the orphan court of Vladimir at the end of the XVIII – first half of the XIX century // Herald of the State University of Enlightenment. Series: History and Political Sciences. 2010. P. 32 (in Russ.).
21. *Korovin A.A., Klimenko D.N.* Development and formation of local self-government in the Kuban in the XVII–XX centuries // Modern challenges and trends in the development of local self-government: materials of the X All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the 550th anniversary of the formation of the city of Cheboksary. Cheboksary, 2019. Pp. 154–157 (in Russ.).
22. *Korolkov G.K.* Military statistical review of the Kuban region. Tiflis, 1900. P. 197 (in Russ.).
23. *Kuras T.L.* Tiflis Judicial Chamber // Power. 2012. No. 11. P. 193 (in Russ.).
24. Kuban collection. Proceedings of the Kuban Regional Statistical Committee. Yekaterinodar, 1900. Vol. 6. P. 82 (in Russ.).
25. *Korotkova Yu. A.* Social activity of judicial institutions of Russia in the 18th century (orphan courts of Vladimir province) // Gaps in Russian legislation. 2014. No. 3. Pp. 59–62 (in Russ.).
26. *Maydel V.N.* A systematic collection of decisions of the Governing Senate explaining the City situation, with the full text of the latter according to the Code of Laws of St. Petersburg. 1876. St. Petersburg, 1879. P. 58 (in Russ.).
27. *Merkhalev D.* Cities of the Kuban Region: (statistical essay). According to the All-Russian Census of 1917. Ykaterinodar, 1919. P. 19 (in Russ.).
28. *Nimetullayeva S.S.* The development of the legal foundations of the orphan courts in the Tauride provinces in the second half of the XIX – early XX century // Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences. 2013. No. 2-1 (1). Pp. 97–105 (in Russ.).
29. On guardianship and guardianship in the family order. Collection of laws with explanations / ed. by M.F. Wolkenstein. St. Petersburg, 1902. P. 1 (in Russ.).
30. *Obornev A.A.* Dynamics and specifics of settlement of Yekaterinodar in the post-reform period (1867–1917) // Voice of the past. 2009. No. 1–2. P. 67 (in Russ.).
31. The First General Population Census of the Russian Empire in 1897. St. Petersburg, 1905. P. 6 (in Russ.).
32. *Pesochinsky K.L.* Home lawyer. St. Petersburg, 1913. P. 111 (in Russ.).
33. *Prokhoda P.V.* The evolution of the court and judicial proceedings in the Kuban (1793 – the end of the XIX century): dis. ... Candidate of Historical Sciences. Krasnodar, 1999. P. 23 (in Russ.).
34. *Savchenko M.S.* Reorganization of the judicial system of the Cossack troops of the South of Russia in the second half of the XIX century // Jurist-Pravoved. 2014. No. 1. Pp. 96–100 (in Russ.).
35. Centenary of the Ministry of War, 1802–1902. Vol. 11. Part 1: The Main Directorate of the Cossack troops. St. Petersburg, 1902. P. 709 (in Russ.).
36. *Tyutryumov I.M.* Civil laws. St. Petersburg, 1913. P. 176 (in Russ.).
37. *Faroi T.V.* History and current state of local self-government in the Kuban // Socio-humanitarian Bulletin. Iss. 19. 2016. Pp. 57–60 (in Russ.).
38. *Khmelnitsky A.I.* Red Law and the Red Court. Odessa, 1921. P. 19 (in Russ.).
39. *Shcheglovitov S.G.* City regulations with legislative motives, explanations and additional legalizations. St. Petersburg, 1892. P. 199 (in Russ.).
40. *Shcherbich S.N., Timofeeva O.A., Karpova E.R.* Clerical work in orphan courts of Tobolsk province // Herald of Tomsk State University. History. 2021. No. 73. Pp. 67–75 (in Russ.).

Сведения об авторе

ПАРШИНА Наталья Викторовна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридического факультета им. А.А. Хмырова Кубанского государственного университета; 350040 г. Краснодар, Ставропольская ул., д. 149

Authors' information

PARSHINA Natalya V. — PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Khmyrov Faculty of Law of Kuban State University; 149 Stavropolskaya str., 350040 Krasnodar, Russia